

Июнь. Небольшой остров. Перед кованой оградой старого особняка из тёмного камня стояли двое.

— Неужели ты не можешь... ну ради всего святого... простить меня ещё один раз?

Симпатичная короткостриженная девчонка просунула руку сквозь прутья и вцепилась в белую футболку молодого человека. Состряпав жалобную мину, она изо всех сил попыталась выжать хоть пару слезинок.

— Нет, — отрезал тот.

Голос у него был удивительный. Густой, с едва уловимой хрипотцой, напоминавшей терпкий аромат целебных трав, и в то же время чистый, прохладный, точно морской бриз.

— Ну самый-самый последний?

Бо Ань опустил взгляд. Чуть отросшая челка скрывала брови, и сквозь небрежные пряди лишь угадывался его холодный, равнодушный взор. Казалось, происходящее доставляло ему немало досады: подняв худую руку, он потер переносицу и устало прикрыл глаза.

А когда открыл их снова, от прежнего замешательства не осталось и следа. Он палец за пальцем разжал хватку Бо Нини, абсолютно не реагируя на её отчаянно растопыренную, тонкую, как птичья лапка, смуглую ручонку.

— Нельзя.

Со стороны это выглядело так, будто бессердечный мерзавец безжалостно бросает назойливую пассиву. Вот только Бо Нини была его двоюродной сестрой, и умоляла она лишь о помощи в игре.

Семнадцатилетняя Нини переходила в выпускной класс, но оставалась отъявленной геймершей. Вся её жизнь превратилась в нескончаемую партизанскую войну с матерью за право владеть консолью.

— Ты же знаешь мою мать! — запричитала девчонка. — Она каждый день обыскивает мою комнату! Мне даже дверь на ночь закрывать запрещают. Стоит сделать хоть что-то не по её указке — занудит до полусмерти, хоть из окна прыгай! Брат, неужели ты хочешь, чтобы твоя сестрёнка сгинула в цвете лет? Ну помоги, а? Тебе же не сложно!

Бо Ань поджал губы. Кому-кому, а ему отлично было известно, каков характер у его тётушки.

Та отличалась вспыльчивым, властным нравом и стремилась держать под тотальным

контролем абсолютно всё, особенно единственную дочь. Угрозы Нини выпрыгнуть из окна не были пустой бравадой: в средней школе девчонка действительно пыталась причинить себе вред.

Бо Ань тихо вздохнул. В его голосе зазвучали смиренные нотки:

— В самый последний раз.

— Ура! Я так и знала, что ты лучший! — Нини подпрыгнула от радости и выудила из рюкзака портативную консоль.

Сейчас шли летние каникулы, но, несмотря на скорый выпускной, девушка разрывалась между репетиторами и кружками.

Бо Ань принял приставку. Нини отбежала на пару шагов, а затем обернулась и помахала рукой:

— Если мама снова начнет заводить с тобой те разговоры, не принимай близко к сердцу! Цем-цем! И не забудь иногда включать игру! Ровно через год я вернусь и заберу её!

Бо Ань на мгновение замер, разглядывая серебристый корпус консоли в собственной руке — бледной, истощенной, бессильной.

Губы искривились в едва заметной, горькой ухмылке. Доживет ли он до следующего года — большой вопрос. Если бы не эти сомнения, тётушка не изводила бы его требованиями подписать завещание.

Неспешным шагом он вошел в дом. На первом этаже стояли два аптекарских шкафа, которые были старше самого Бо Аня. Фасады ящиков, оклеенные пожелтевшими ярлыками с названиями трав, упорядоченными по алфавиту, источали густой, въевшийся за десятилетия лекарственный аромат.

Стены покрывали ветхие, выцветшие газетные вырезки. Бо Ань распахнул ставни, и помещение озарилось мягким светом. Во дворе, предоставленные сами себе, буйно разрослись фруктовые деревья и дикие цветы.

Вчера привезли свежую партию сырья. Перекатив сушильные стеллажи во двор, Бо Ань принялся аккуратно раскладывать обработанные травы на бамбуковых плетёнках.

Он работал неторопливо. Солнце поднималось всё выше, принося с собой зной. За оградой зазвучали голоса: с постройкой моста изолированная жизнь острова канула в прошлое, и летом здесь яблоку негде было упасть от туристов. Старинная архитектура, неспешный уклад, песчаные пляжи и потомственные рыбаки превратились в экзотические декорации для чужих снимков.

Однако, когда объектив камеры случайно ловил молодого человека, перебирающего травы во дворе, картина становилась истинно завораживающей.

Несмотря на юный возраст и свободную, незамысловатую одежду, в нём чувствовалась утончённая грация. Морской бриз шевелил длинную челку, скрывавшую точёную переносицу. Почувствовав неудобство, он поднял худую, изящную кисть и зачесал волосы назад, открывая безупречно чистое, благородное лицо.

Солнечный свет пробивался сквозь речные тени стеллажей, падая на его кроткие, глубокие глаза, а длинные густые ресницы отбрасывали мягкую тень на бледную кожу.

Он бросил на объектив короткий взгляд — холодный, почти отрешённый.

Щёлк.

Затвор зафиксировал этот момент.

Застигнутый вплотную фотограф смущённо опустил камеру, собираясь что-то сказать, но Бо Ань уже развернулся и ушел в дом.

Пальцы хранили терпкий запах сушеных трав. Подойдя к раковине, он тщательно вымыл и вытер руки, взял с полки случайную книгу и опустился на освещенный солнцем диван, закинув ногу на ногу.

Выглянув в окно, он убедился, что незнакомец исчез.

Прекрасно.

Бо Ань слегка нахмурился от нарастающего дискомфорта. Он терпеть не мог фотографироваться и ещё больше не любил, когда в его размеренную, монотонную жизнь бесцеремонно вторгались случайные происшествия.

Засомневавшись, он встал и направился к выходу: если бы тот человек все еще стоял у ворот, следовало попросить его удалить снимок.

Но за оградой было пусто — лишь морской ветер тихо шелестел в кронах деревьев.

Вернувшись в комнату, Бо Ань попытался выкинуть произошедшее из головы, но сердце отозвалось неровным, тревожным стуком.

Спокойствие, только спокойствие.

Бо Ань вовсе не стремился вести себя как бесстрастный робот, но его слабое, больное сердце попросту не выносило сильных всплесков эмоций.

Взгляд упал на серебристый корпус консоли, лежащей на журнальном столике. Может, стоит отвлечься за игрой?

Как любой молодой человек, Бо Ань в детстве пробовал играть, но динамичные, азартные развлечения сверстников требовали слишком много нервов. Врачи сулили ему скорую смерть, однако сам он умирать не торопился, а потому держался от подобного азарта подальше.

Впрочем, Нини уверяла:

«Там есть тихие симуляторы! Тебе точно понравится! Проще некуда: выращивай овощи да рыбу лови!»

Что ж, симуляторы фермы действительно звучат безопасно.

Бо Ань взял приставку и нажал кнопку питания. Экран вспыхнул синевой, явив системный логотип, а затем — бесконечную вереницу значков. Пролистав три страницы, Бо Ань понял, сколько всего ему навязали «посторожить».

Он искренне заподозрил, что племянница вступила в сговор с матерью, рассчитывая свести его в могилу раньше времени.

Среди сотен тайтлов нужно было найти хоть что-то подходящее. За годы жизни с тяжелым недугом Бо Ань научился безупречно скрывать любые чувства: как бы ни бушевала буря внутри, снаружи он оставался невозмутим.

Выдохнув, он коснулся пальцем сочно-зеленой иконки.

«Наследовать аптекарский огород», — прочел он про себя. Название отозвалось в душе теплой ностальгией: в конце концов, он сам унаследовал этот старый особняк от дедушки вместе с рецептами, которыми тот врачевал местных рыбаков.

Едва он запустил приложение, дисплей погас.

Пока он недоуменно разглядывал потемневший экран, консоль ожила вновь.

Пошла заставка с текстом:

[Если бы вы могли перенестись в древность, кем бы вы стали? Бесстрашным праведным

рыцарем Цзянху? Или сказочно богатым, амбициозным купцом?]

[А может, укрывшись от суеты в глухом уголке, стали бы милосердным врачевателем, что врачует не весь мир, а лишь одну-единственную душу?]

[Этой душой может оказаться ваш сосед, случайный путник из боевых искусств или бродячий нищий.]

[Унаследуйте свой аптекарский огород и откройте для себя иной, невиданный мир Цзянху!]

На заднем фоне проплывало изображение милого Q-персонажа, увлеченно работающего мотыгой на грядках.

Бо Ань не разбирался в игровых механиках, но обилие сочной зелени на экране настраивало на умиротворяющий лад. Вводные строки будоражили воображение.

Вслед за интро всплыло пользовательское соглашение и предложение установить обновление.

«Неужели Нини даже не запускала её?» — подумал Бо Ань, механически нажимая «Согласен».

[Установка: 16%]

[Установка: 99%]

[Установка завершена]

Быстро! Дорогая техника оправдывает свою цену. Погладив гладкий, изящный корпус консоли, Бо Ань погрузился в игру.

Маленький рисованный человечек в белых одеждах очнулся посреди зеленого луга. Над его головой заплесали знаки вопроса.

«Неужели учитель и впрямь бросил меня здесь, а сам отправился на поиски лекарства от моего недуга?»

«Что ж, чему быть, того не миновать. Послушаюсь его наказа: унаследую старую лавку в этом городке и прослаблю имя нашей Долины Повелителя Лекарств на всю Поднебесную!»

Крошечный лекарь вздохнул, но тут же приободрился. Фоновая музыка чутко подстраивалась под его настроение. В пару фраз игра обрисовала завязку.

В следующую секунду человек заходясь закашлялся, а его пухлые щеки налились болезненным румянцем:

«Учитель не оставил мне ни гроша, только эту развалюху. Первым делом нужно заслужить доверие местных жителей, иначе мне просто не прокормиться!»

Человечек сделал два шага вперед, выходя из тумана, и перед ним показалась обветшавшая деревянная усадьба. Над входом перекошено висела затянутая паутиной вывеска.

На ней не было ни слова — лишь слабое золотистое свечение. Бо Ань кликнул по ней, и система тут же запросила ввод:

[Пожалуйста, дайте название вашей аптеке]

Немного подумав, Бо Ань вписал имя родного дома:

Зал Всеобщего Спасения

Человечек толкнул тухлявую дверь. Раздался тоскливый скрип, и перед взором открылось внутреннее убранство: ветхие шкафы, проросшие грибами, ворохи сухих листьев на полу да лысая метла в углу. Из заднего двора налетел сквозняк, взметнув полы белого халата. Картина царила поистине плачевная.

Q-человечек скорчил уморительно-несчастную мину.

На экране мгновенно вспыхнуло уведомление:

[Основное задание: Навести порядок в аптекарском огороде]

[Награда: Набор новичка x1]

<http://bllate.org/book/20303/2105516>